

ЖИТАРСКИЙ

НАГОРЪСТНИКЪ.

Годъ VIII. Выпускъ 4-й 1911 г.

Отъ 1-го Апрѣля.

О ТОМЪ ЖЕ.

Въ седьмомъ и десятомъ выпускахъ Кит. Бл. за прошлый годъ мы уже писали о постройкѣ буддійскаго капища въ Петербургѣ, теперь намъ приходится говорить о томъ же, ибо этотъ вопиющій вопросъ, вмѣсто того, чтобы найдти себѣ быстрое и единственное рѣшеніе перешелъ на почву дебатовъ. Какъ будто возможно два рѣшенія вопроса, будто допустимо грубое идолопоклонство въ столицѣ Россіи? Но ужъ если принято говорить о такихъ

азбучныхъ истинахъ, о томъ, что идолы несовмѣстимы съ христіанствомъ, то будемъ говорить и мы.

Фактъ постройки канища мы считаемъ явленіемъ крупнымъ и печально-характернымъ для нашего времени. Мы допускаемъ, что канище можетъ привлечь новыхъ прозелитовъ изъ среды именуемыхъ христіанами. Не говоря уже о примѣрахъ Запада Европы, гдѣ интеллигенція увлекается модами, въ томъ числѣ и буддизмомъ,—у насъ буддійскій идолъ сталъ пробнымъ камнемъ вѣры и религіозный индифферентизмъ русской, мнящейся быти, интеллигенціи довольно ясно обрисовался въ этомъ вопросѣ. Еще идола не дотащили до Петербурга, какъ уже вся лѣвая печать стала на его сторону. Да и одна ли только лѣвая? крупные офиціозы тоже отказываются помѣщать протесты противъ него. Еще богомерзкое зданіе не закончено постройкой, а жертвы уже приносятся: великосвѣтскія барыни готовятъ вѣнки для жертвоприношеній, репортеры еврейскихъ газетъ приносятъ ему свои черныя души, массу ѣдкихъ чернилъ и вопючей типографской туши. Какъ пестые потомки тѣхъ израильтянъ, которые плясали предъ золотымъ тельцомъ у подошвы Синая, они, вооружившись вилами и рогаками, исполняютъ свой бѣсовскій танецъ вокругъ зловоищаго костра, увѣряя простодушную публику, что идолопоклонство неважно въ сравненіи съ нравственными пороками человѣчества.

Правда, пороки, социализмъ, декадентство, порнографія и вообще нравственная распущенность, эгоизмъ и проч. суть явленія больныя и очень важныя. Но порочность эта собственно плодъ слабости грѣховной природы человѣка. Но явленіе грубаго идолопоклонства еще болѣе, потому что есть оскорбленіе величія Творца, есть потеря страха Божія, есть преступленіе не вызываемое никакой нуждой или опьяненіемъ отъ злой привычки, а сознательное, въ здоровомъ умѣ и твердой памяти совершаемое, противленіе Богу. А извѣстно, что теплохладность болѣе противна Богу (Апок. III, 15), чѣмъ самая порочность.

Одна мысль, одно предетавленіе о томъ, что снова возрождается идолопоклонство даже тамъ, гдѣ его не было, что снова возникнетъ язычество и не духовное лишь (страсти), а и грубое, явное, виѣшнее, съ истуканомъ, язычество, уничтожить которое пришелъ на землю Христосъ, и уменьшать, уничтожать которое составляло главное дѣло апостоловъ и миссіонеровъ до сего дня,—одна эта мысль, одна картина возмущаетъ душу. И къ чему эти ссылки на какое-то законодательство, развѣ возможенъ въ христіанскомъ государствѣ законъ допускающій мерзкое идолослуженіе? Неуже ли и тутъ

нужно что-то доказывать? Неужели это не отзывается болью сердца? „Идолы суть—зло“, говоритъ св. І. Златоустъ (VII, 110). И мало того, при испорченной „природѣ“, склонной „къ гордости“, продолжаетъ тотъ же отецъ Церкви, — „многіе изъ безумныхъ сбивались на безразсудство, чтобы вообразить себѣ богоравенство и пренебрегать небомъ... Отсюда и произошло *идолослуженіе, верховъ человѣческихъ золъ* (XII, 336). Совершенно, почти буквально, то же говоритъ св. Григорій Богословъ. *Церк. Вѣст.* и еп. Алексій говорятъ, что, многочисленные идолы пороковъ важнѣе язычества. А вотъ что пишетъ св. Григорій Богословъ: „Наконецъ, стало нужно сильнѣйшее врачевство (для спасенія людей) по причинѣ сильнѣйшихъ педуговъ, челоуѣкоубійствъ, преболюдѣній, клятвопреступленій, муженеистовства, и сего *последило и первое изъ всѣхъ золъ—идолослуженія* и поклоненія твари вмѣсто Творца“ (III, 202 и IV, 130; ср. І. Злат. VI, 35).

Почему же такъ рѣшительно строго осуждается идолослуженіе? Потому, что оно есть въ сущности—*демонослуженіе*, Св. Златоустъ говоритъ, что „создали идоловъ демоны“ (VI, 236), и что въ самихъ истуканахъ обитаютъ демоны (X, 191).

Особенно ярко мысль объ идолослуженіи, какъ демонослуженіи выражена у св. Василія Великаго объясненіи на Ис. X, II „Возрыдайте изваянная... Какъ возрыдаютъ изваянныя,—спрашиваетъ св. Василій,—сдѣланныя изъ дерева, камня?... Возрыдаютъ потому, что... *во всѣхъ идолахъ, которымъ кланяются язычники, присутствуютъ демоны*, невидимо прилетающіе и наслаждающіеся пріятностію нечистыхъ испареній“ (II 281).

Нечего приводить примѣры изъ житій святыхъ, гдѣ почти всегда разсказывается, что съ приходомъ ихъ въ мѣста капищъ демоны неистовствовали и лишь побѣждаемые силою Христовой оставляли эти мѣста.

Святые мученики не за то ли страдали, что не желая показывать даже вида будто приносятъ жертвы идоламъ, рѣшались лучше умереть въ ужасныхъ пыткахъ.

Вотъ почему христіанство и язычество не могли ужиться дружелюбно-терпимо: „въ собственномъ смыслѣ идоловъ обычно писаницю называть мерзостію“ (Вас. В. II, 94, 109; см. Ис. II, 20 и др. ср. У. Злат. VI, 35).

А въ связи съ этимъ основнымъ ученіемъ о грубомъ вещественномъ идолослуженіи связано идолослуженіе въ страстяхъ; „всякіе негодные“ пороки въ душѣ, — „суть мерзости“, „кумиры“ (Вас. Вел. 94). Пророкъ (Исаія), какъ мудрый врачъ, высказываетъ причину

недуга и источникъ болѣзни: сребролюбіе, высокомѣріе, незаконныя связи, „а отъ этого они (евреи) мало-помалу впали въ бездну погибели и стали поклоняться идоламъ“ (VI, 35) Слѣдствіе больше причины.

Да и Моисей, когда онъ спускался съ горы Синая съ первыми скрижалями, развѣ онъ не зналъ, что многіе изъ народа были и воры и блудники и непослушные и даже знали, что они неблагоприятны, забыли благодѣянія Божіи къ нимъ въ Египтѣ и обратились сердцемъ отъ Бога, но онъ не терялъ надежды на ихъ обращеніе, несъ имъ заповѣди, ожидая ихъ покаянія. Когда же увидѣлъ ихъ скачущими предъ тельцомъ, то въ порывѣ ревности бросилъ скрижали. Это потому такъ, что нравственный законъ начертанный на нихъ терялъ всякій смыслъ при наличности идолопоклонства. Въ самомъ дѣлѣ, цѣнность всякой добродѣтели въ очахъ Божіихъ не тѣмъ ли опредѣляется, по скольку она совершается изъ угожденія Богу. Поучителенъ примѣръ вразумленія Моисеемъ народа. Мы знаемъ, что не всѣ израильяне поклонились истукану (Исх. 3 гл. 26 ст.), однако вина пала на весь народъ, за всѣхъ онъ молилъ и прощеніе у Бога, и сынамъ левиннымъ велѣлъ убивать всякаго встрѣчнаго не щадя ни сына, ни сына брата. Такъ чудится и намъ: когда русскій народъ потеряетъ терпѣніе переносить омерзительное отношеніе интеллигенціи къ православію и другимъ своимъ духовнымъ цѣностямъ, и вздумаетъ, (чего не дай Богъ), вырѣзать всю ее, также и теплохладную часть духовенства, то капище въ этомъ сослужить свою службу, Имѣя предъ собою такой видимый аргументъ, какъ зданіе стоившее три милліона рублей, не дастъ пощады не одному человѣку изъ вышеупомянутаго класса людей.

Такъ какъ люди,—говоритъ св. І. Златоустъ,—погрузившись въ нечестіе, какъ бы въ опьяненіе, *стали слѣпы къ предметамъ яснымъ и очевиднымъ, то городъ ихъ постигнутъ такія бѣдствія*, что и самыя безчувственные убѣдятся, какова сила Божія“ (II, 36). „Прокляты всякъ, иже сотворитъ изваяніе и сліяніе...“ (Втор. XXVII, 15); потому что *въ изваяніи пріобрѣлъ себѣ худое сокровище—бѣса, слѣдующаго за изваяніемъ, и съ бѣсомъ привлекъ въ домъ свой клитву* (Вас. В. II, 282).

Св. Кирилъ Іерус.—узнавъ, что іудеи, съ разрѣшенія и при субсидіи Юліана Отступника, возобновляютъ свой храмъ на прежнемъ мѣстѣ, вопреки предсказанію Спасителя, сталъ горячо молиться о пресѣченіи „дѣла того богоненавистнаго“. И Господь исполнилъ молитву: землетрясенія и огонь разрушили начатки зданія и орудія. (Чет. Мин. марта 18).

Во время епископства св. Николая въ Мирахъ, были еще идольская требища многа, къ нимже людіе нечестивіи бѣсовскаго прилежаху любовію“. „Божественный же архіерей ревностію по Бозѣ разжегся вся та мѣста пройде, требища идольская разоряя и въ прахъ обращая, стадо же свое очищая отъ сквернъ бѣсовскихъ.“

Когда же онъ дошелъ до „превеликой“ „Артемидины кумирницы“, сущей „сладкимъ жилищемъ бѣсовъ“, противъ которыхъ „наче“ вооружался святитель, то и это зданіе разорилъ до основанія сравнявъ его съ землею, а фундаментъ разметавъ по воздуху (декабрь, 6)

Сама Церковь постановила на Карѳаген. соборѣ: *Подобаетъ просити благочестивѣйшихъ Царей, да повелятъ совсѣмъ искоренити останки идоловъ... Да будетъ заповѣдано, и идоловъ истребити, и капища ихъ, въ селахъ и въ сокровенныхъ мѣстахъ безъ всякія благовидности стоящія всякимъ образомъ разрушати* 69 прав. То же самое повторено и въ 95 правилѣ того же собора, съ добавленіемъ истреблять остатки идолопоклонства „не токмо въ изваяніяхъ, но и въ какихъ—либо мѣстахъ, или рощахъ, или древахъ“.

Но нашъ Святѣйшій Синодъ не рѣшился просить, а вдался послушанію, оставляя вѣрное апостольское слово (Дѣян. глава 4, ст. 19 и гл. 5, ст. 29.)

Что же касается насъ, миссіонеровъ, то мы здѣсь живя среди идоловъ, видимъ все мерзкое вліяніе ихъ на человѣка; не понимаемъ обоготворенія памяти философа, который ужаснулся бы при видѣ своей статуи въ роли божества; не понимаемъ обоготворенія человѣка, который самъ теперь нуждается въ молитвахъ за себя предъ Богомъ, горя въ геенскомъ пламени.

Всякій человѣкъ, кто бы онъ ни былъ, получивъ отъ Бога дарованія и силы, долженъ Ему приносить плодъ всвоей жизнедѣятельности. Если человѣкъ не дѣлаетъ этого, то погрѣшаетъ, но какъ же великъ грѣхъ тѣхъ людей, которые дарованія Божія приносятъ на служеніе бездушней твари.

НА СТРАЖЪ ГОСПОДНЕЙ.

На стражи моей стану.

Св. Григорій Богословъ.

Мы, пастыри, мало читаемъ писанія великихъ вселенскихъ учителей вѣры и потому верѣдко теряемъ руководящее начало въ нашей пастырской дѣятельности, теряемъ твердость и мужество и, прикрываясь современными, якобы «гуманными» принципами, часто подкладываемъ, по выраженію древняго пророка, «мягкую подушку подъ всякій локоть руки»... Особенно это стало часто проявляться въ наше дряблѣе время.

Является лжеучитель, пишеть и печатаетъ, что ему вздумается, проповѣдуетъ устно не только въ домашней бесѣдѣ, но и публичныхъ собраніяхъ; его дерзость становится съ каждымъ днемъ все нестерпимѣе, у него являются послѣдователи, а мы все терпимъ, все снисходимъ, сначала будто не замѣчаемъ этого, потомъ какъ-то родко, будто извиняясь, что его побезпокоили, начинаемъ чрезъ миссіонеровъ вразумлять его, но и при этомъ не слышится властнаго слова, сильнаго не только любовью, но и благовѣніемъ къ непреложности ученія Церкви, слова крѣпкаго вѣрою въ правоту защищаемаго нами ученія Церкви,—и лжеучитель чувствуетъ эту робость, эту какъ бы неувѣренность, наше какъ бы холодное, вѣриѣе сказать—теплопрохладное отношеніе къ святыѣ истины, и не внимаетъ нашимъ увѣщаніямъ, растворяемымъ гуманными фразами... Въ немъ растетъ самоувѣренность; онъ уже не боится послѣдствій даже отлученія отъ Церкви, ибо не чувствуетъ въ нашемъ увѣщаніи властнаго и любящаго голоса самой матери Церкви. Холодомъ, разсудочностью вѣетъ отъ этихъ официальныхъ увѣщаній, обращенныхъ къ заблуждающимся. Вѣдь если бы мы искренно любили святую истину, то этого не могло бы быть; мы плакали бы, болѣли бы душой за того, кто вражбимъ дѣйствіемъ уклонился отъ нея; онъ не могъ бы не чувствовать, не сознавать, что если мы такъ горячо относимся къ его несчастію, то стало-быть оно велико, стало-быть слѣдуетъ задуматься: «Да правъ ли я?»

Недавно въ *Троицкомъ Словѣ* было рассказано, какъ митрополитъ Петербургскій Гавріиль обращалъ раскольника отъ заблужденія его: онъ плакалъ, горячо молился, воздѣвая руки къ небу,—

и Господь вразумилъ упорствующаго, и смягчилъ его сердце, и онъ обратился къ православію. Такая ревность о святой истинѣ, такая пламенная любовь къ заблудшему, такая горячая о немъ молитва—творять чудеса. А наша лжегуманная осторожность, наша излишняя деликатность въ отношеніи къ лжеучителямъ только вредить дѣлу. Мы, какъ-будто, не сознаемъ своего не только права, но и *дома* обращать заблудшихъ на путь правый, обличать, запрещать, умолять со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ. Мы забываемъ, что мы—не овцы, а пастыри, что на насъ лежитъ тяжкая отвѣтственность за гибнуція души, что мы обязаны не только и «дти въ пустыню» за сими гибнущими, но и оберегать другихъ, еще незараженныхъ овецъ отъ ихъ лжеученія. Да что я говорю—отъ лжеученія? Нашъ долгъ охранять ихъ отъ всякой духовной заразы, отъ всякаго порока.

Послушаемъ, что говоритъ великій вселенскій учитель св. Златоустъ. «Вотъ еще достойное посмѣянія и служащее къ нашему стыду. Если у насъ кто нибудь будетъ обличенъ въ самыхъ постыжныхъ дѣлахъ и на него захотятъ паложить какую-нибудь эпитемію, то всѣ весьма безпокоятся и боятся, какъ бы, говорятъ, онъ не отдѣлился отъ насъ (отъ Церкви) и не присталъ къ другимъ». Такъ во времена Златоуста «говорили», такія опасенія высказывали вѣрующіе. Пастыри Церкви, повидимому, тогда исполняли свой долгъ, не смущаясь такими опасеніями. А теперь приходится слышать эти описанія отъ пастырей самихъ. Теперь есть архіереи, которые намѣренно закрываютъ глаза на то, что въ ихъ епархіяхъ творится. Ссылаются на «свободу совѣсти» и допускаютъ явнымъ еретикамъ распространять открыто лжеученія. На ихъ глазахъ происходят собранія у такихъ еретиковъ, а они все надѣются своею снисходительностью привлечь сихъ еретиковъ въ нѣдра Церкви, позволяютъ имъ публичныя проповѣди, все опасаясь, какъ бы такіе не отдѣлились отъ Церкви... А того, что сіи самочинные проповѣдники уже отдѣлились отъ Церкви сами собою, своимъ своеволіемъ, уже только тѣмъ, что самочинно выступили на проповѣдь, не испросивъ предварительно на то благословенія епископа,—какъ будто не замѣчаютъ... Все надѣются, что они сами вразумятся, сами одумаются и вернуться къ послушанію Церкви.

Были даже примѣры такого снисхожденія къ самочиннымъ учителямъ, что архіереи, хорошо зная, что они не послушаются, если имъ рѣшительно воспретить проповѣдь, стороною имъ подсказывали, чтобы тѣ попросили—для порядка—разрѣшенія на проповѣдь якобы подъ наблюденіемъ пастырей. Тѣ такъ и поступали, и вотъ

проповѣдь сомнительныхъ лицъ въ отношеніи ихъ православія такимъ порядкомъ „легализировалась“ и становилась болѣе авторитетною въ глазахъ вѣрующихъ. Зараза распространялась уже „на законномъ основаніи“, а „наблюденіе“ оставалось лишь на бумагѣ. И всему причиной эта боязнь: какъ бы самочинникъ не отложился, не увлекъ за собою отъ Церкви своихъ постоянныхъ слушателей. На глазахъ церковной власти образовалась секта.

Не такъ разсуждаетъ великій учитель Церкви св. Златоустъ. „Пусть отдѣляется хоть тысячу разъ, и пусть пристаётъ къ другимъ; я говорю не о согрѣшившихъ только, но хотя бы кто и вовсе былъ безгрѣшенъ—если хочетъ отложиться, пусть отложится. Хотя я печалюсь, спѣшить прибавить святитель, и страдаю, огорчаюсь и мучусь внутренно, лишаясь въ такомъ какъ бы собственнаго члена, но огорчаюсь не такъ чтобы спасеніе всего этого могло принудить меня сдѣлать что-либо недолжное“. Такъ дорожитъ святитель Христовъ благомъ Церкви. Такъ строго требуетъ онъ отъ членовъ Церкви послушанія ей. Онъ не хочетъ покупать кажущейся цѣлости ея цѣною излишняго снисхожденія къ самочинію ея членовъ, поблажками сему самочинію, и притомъ—замѣтите: это не только въ области ученія вѣры, но и въ области нравственной жизни членовъ Церкви, въ отношеніи къ тяжкимъ смертнымъ грѣхамъ самихъ членовъ Церкви. Что-же онъ сказалъ-бы въ отношеніи погибельныхъ лжеученій, тѣхъ ересей, которыя теперь открыто, печатно проповѣдуются самочинными, непризванными учителями—писателями-публицистами, ничего непонимающими въ вопросахъ вѣры и позволяющими себѣ судить о томъ, чего не знаютъ? Нѣтъ сомнѣнія, онъ, послѣ нѣсколькихъ, можетъ быть, слезныхъ увѣщаній, предалъ бы нераскаянныхъ торжественной анаѣемѣ. И это онъ сдѣлалъ-бы ради блага Церкви, ради сохраненія ея цѣлости, ея единства и чистоты, ради огражденія ея отъ раздѣленій. Какъ видите, онъ не дорожитъ количествомъ вѣрующихъ, именующихъ себя православными: „Мы не повелѣваемъ вашей вѣрѣ, возлюбленные,—говоритъ онъ,—не деспотически приказываемъ вамъ это. Мы поставлены для поученія васъ словомъ, а не для начальствованія и самовластія надъ вами: наше дѣло совѣтовать вамъ и увѣщевать. Совѣтникъ говоритъ, что ему должно, но не приуждаетъ слушателя, предоставляя ему полную свободу—принять или не принять совѣтъ. Онъ будетъ виновенъ только въ томъ, если не скажетъ того, что ему поручено. Потому-то мы и говоримъ все это, обо всемъ этомъ напоминаемъ, чтобы вамъ уже нельзя было сказать въ тотъ (последній) день: никто этого намъ

не говорилъ, никто не объяснялъ, мы этого не знали и вовсе не считали грѣхомъ. Итакъ, я говорю и свидѣтельствую, что производить раздѣленія въ Церкви (самочинничать) не меньшее зло, какъ и впадать въ ереси“.

„М. В.“

Епископъ Никонъ.

Чего ожидать пастырямъ церковнымъ въ наступившемъ году?

Tempora pessima sunt: Vigilemus!

„Наступило отрезвленіе! проснулось національное сознаніе! революціи конецъ! Мы говорили, что Россія съумѣетъ выйги съ честью изъ своего затрудненія, и вотъ наше предсказаніе подтверждается!“—Такими самодовольными возгласами наполняются сегодня и газетныя передовицы и атмосфера общественныхъ собраний; возгласы эти начали раздаваться еще съ 1906 года, окрѣпли въ 1907-мъ, а съ 1908-го стали уже общимъ мѣстомъ для ораторовъ на самыхъ разнообразныхъ трибунахъ и кафедрахъ, не исключая, къ сожалѣнію, и кафедры церковной.

Почему: „къ сожалѣнію“. Да потому, что отрезвленіе не наступило, національное сознаніе, настоящее народное, вовсе не проснулось, а разница между настроеніемъ общества и части народа сравнительно съ настроеніемъ революціоннаго года не существенная и малолѣпительная. Вотъ, если вы спросите себя, въ чемъ разница между настроеніемъ и бытомъ общественнымъ теперь сравнительно съ тѣмъ, что было 10 лѣтъ тому назадъ, то здѣсь обнаружится перемѣна разительная и горестная. Правда, и тогда, и даже еще раньше, за 50 и за 100 лѣтъ *недовольство* общественными нравами и мысли о нравственномъ возрожденіи общества и народа были великою думою всѣхъ лучшихъ и многихъ заурядныхъ

людей; несоотвѣтствіе жизни съ заповѣдями Божиими было исходнымъ началомъ для всякой новой идеи русскіхъ философовъ, не говоря уже о правоучителяхъ церковныхъ. Но, если мы сравнимъ наличное нравственное состояніе тогдашняго общества и народа съ современнымъ, то первое представится намъ, какъ ангельское сравнительно съ дьявольскимъ.

Двадцать пять лѣтъ тому назадъ обыватели не знали, что такое оружіе; по деревнямъ даже помѣщики не запирали на ночь домовъ; глухою ночью безъ всякихъ предосторожностей ѣхали крестьяне, священники и помѣщики за 20 верстъ на станцію; церкви стояли почти безъ всякой охраны съ полными сундуками денегъ, не смотря на консисторское требованіе славать ихъ въ казну; деревня жила патриархальною жизнью: появленіе незаконнорожденнаго ребенка возбуждало всеобщее негодованіе, не бывало у насъ въ Малороссіи случаевъ уклоненія прихожанина отъ исповѣди; священники не слышали отъ нихъ грубаго слова, а родители привыкли къ полному послушанію дѣтей. А теперь? Теперь вмѣсто стада Божія пастырь часто видитъ себя среди шайки наглецовъ, пьяницъ кощунниковъ, разбойниковъ.

Но главное обнаруженіе того глубокаго нравственнаго паденія, въ которое повергла насъ революція и связанный съ нею западническій духъ, заключается въ томъ, что русскіе люди лишились своего главнаго духовнаго украшенія, отличавшаго ихъ отъ западныхъ народовъ, правды *правдивости*. Она поражала еще въ XVII вѣкѣ прибывавшихъ къ намъ, нашихъ ближайшихъ сосѣдей поляковъ, уже изолгавшихся въ то время, такъ какъ Западу романскому всякая правдивость давно давно стала чужда, сперва чрезъ Ватиканъ и іезуитовъ, а потомъ чрезъ парламентскій строй.

Теперь правдивость перестаетъ быть и нашимъ достояніемъ. Это всего ужаснѣе для служителей Евангелія. Можно бороться съ заблужденіемъ, можно бороться съ застарѣлыми пороками, личными и общественными: но насколько трудною, почти безплодною, становится борьба, когда люди не только истины не знаютъ, но и знать не хотятъ,—когда съ порокомъ борются бывають не только сами безсильны, но и порокомъ его не признають! А такое именно настроеніе овладѣло современнымъ обществомъ и, увы, начинаеть овладѣвать народомъ.

„Истина сдѣлаетъ васъ свободными“, говоритъ Господь (Іоан. 8, 32). Діаволь не устоялъ въ истинѣ, продолжаетъ Спаситель: „когда говоритъ онъ ложь, говоритъ свое, ибо онъ ложь и отецъ лжи. А какъ Я истину говорю, то не вѣрите Мнѣ (44 45). „Вся-

кій, кто отъ истины, слушаетъ гласа Моего“, сказалъ Господь Пилату (Іоан. 18, 37) Пороки, преступленіе, маловѣріе, предубѣжденіе,—все это бывало у насъ на Руси и до революціи, но все таки всѣ люди цѣнили истину, если уразумѣвали ее, а теперь ее не цѣнятъ ни во что, Вотъ это горько, вотъ это больно! Прежде о всякой новой мысли, о всякомъ слышанномъ словѣ чело-вѣкъ спрашивалъ себя: вѣрно это или нѣтъ? Теперь мало кто объ этомъ спрашиваетъ, а смотреть лишь на то: выгодно-ли ему говорить такъ или иначе? можетъ ли онъ что либо выиграть или напротивъ налетѣть на неприятность, если будетъ повторять или даже слушать или читать то или это?—Люди стали продажны, стали въ душѣ рабами, и притомъ не только предъ своими начальниками, но предъ всѣми, какъ Грибоѣдовскій Молчалинъ, и гоняясь за свободой личности, потеряли и свободу, и даже самую свою личность, замѣнивъ всѣ ея многообразныя интересы и разнообразныя духовныя и нравственныя потребности только однимъ интересомъ успѣха или выгоды.

На Западѣ давно уже вся жизнь сведена къ этому несложному побужденію; но тамошніе нравоучители вмѣсто того, чтобы ужасаться тому глубокому паденію, въ которое повержено наше чело-вѣчество, мнящее себя передовымъ (по дорогѣ въ преисподнюю), тамошніе, говорю, философы вполнѣ оправдали такое состояніе правовъ и признали его нормальнымъ, создавъ этику утилитаризма, а затѣмъ и марксизма, гдѣ понятіе выгоды и пользы еще болѣе суживается и сводится всецѣло къ карману. Скажите, чѣмъ эта философія лучше жизненной профессіи карманниковъ?

Революція и парламентаризмъ съ его борьбой и ложью переносятъ и къ намъ этотъ пакостный духъ, такъ что теперь вполнѣ приличными членами общества, школьнаго товарищества, товарищества служебнаго считаются такіе типы, отъ которыхъ десять лѣтъ тому назадъ съ отвращеніемъ отвергивались бы всѣ ближніе, какъ отъ предателей, обманщиковъ, отступниковъ, безчестныхъ льстецовъ, продающихъ то свое тѣло, то свою душу. Если бы встали изъ гробовъ, не скажу отцы и дѣды наши, но даже наши старшіе братья, умершіе десять лѣтъ тому назадъ, то они не узнали бы теперь своихъ друзей и родственниковъ въ ихъ постыдной нравственной распатанности и почти полной безрелигіозности, а узнавши, содрогнулись бы отъ ужаса и негодованія, и поспѣшили бы скорѣе къ своимъ кладбищамъ и гробамъ. Не вѣрते же, отцы и братіе, газетнымъ толкамъ объ образумленіи, объ успокоеніи, о возрожденіи общества: ничего этого нѣтъ.

Возможно, что революціи и не будетъ долгое время, но не будетъ во первыхъ потому, что она и безъ того продолжается съ полнымъ успѣхомъ чрезъ распатываніе нравственныхъ основъ жизни въ печати и въ парламентахъ, чрезъ постепенное упраздненіе религіи и Церкви, а во вторыхъ—по той причинѣ, что наши современники крѣпко возлюбили свою шкуру и не скоро пожелаютъ подставлять ее подъ пули.

Революціи можетъ быть не будетъ, но нѣтъ и никакого вразумленія или возрожденія,—Скажутъ: „да вѣдь оно же несомнѣнно наступало въ Россіи послѣ всѣхъ внѣшнихъ и внутреннихъ разгромовъ—послѣ 1812 года, послѣ 1881-го, наконецъ. Чѣмъ же разнится наше общественное нарстоеніе сравнительно съ тѣмъ, при которомъ вступилъ на престолъ покойный Государь послѣ ужаснаго царубійства 1 марта? И тогда, и теперь люди стали дорожить законностью, порядкомъ, заговорили о націонализмѣ, объ общественномъ благоустройствѣ.“

Разница, отвѣтимъ мы—существенная и огромная. Намъ не достаетъ того, чѣмъ спаслась Россія послѣ Самозванцевъ, послѣ Француза, послѣ царубійства; недостаетъ—покаянія. Громко и открыто возносилось оно къ небесамъ во дни тѣхъ лихолѣтій. Даже 30 лѣтъ тому назадъ и печать и профессура, и трибуны покрылись самобичеваніемъ. Россія спаслась, какъ спасся Благоразумный Разбойникъ, какъ спасался древній Израиль послѣ своихъ отступничествъ, какъ спаслась Ниневія послѣ проповѣди пророка Іоны. Теперь покаянія нѣтъ. Наше кажущееся успокоеніе, есть успокоеніе алкоголика послѣ безобразнаго продолжительнаго запоя. Вотъ онъ не пьетъ уже недѣлю, двѣ, три; но, если онъ не кается, не налагаетъ на себя подвиговъ, развѣ не будетъ выувѣрены что онъ запьетъ снова, послѣ отдыха, запьетъ горькую, запьетъ мертвую, запьетъ на нѣсколько недѣль? Порокъ, отступничество отъ вѣры, предательство родины, преступленіе въ видѣ рабежей и убійствъ сами собою не излечиваются они излечиваются собственнымъ покаяніемъ, страданіемъ, добровольнымъ или невольнымъ, въ видѣ общественныхъ бѣдствій, вразумляющихъ народъ,—или наконецъ появленіемъ среди народа одушевленнаго, огненнаго проповѣдника покаянія и возрожденія.

Вотъ къ этой-то проповѣди и призываю я васъ, братіе въ наше лихолѣтіе. Одного проповѣдника вся Россія слушать теперь не можетъ: она слишкомъ велика и многолюдна. Но если все наше пятидесятитысячное священство подниметъ голосъ покаяннаго плача, если будетъ постоянно предъявлять совѣсти обще-

ства и народа, чѣмъ онъ былъ и чѣмъ сталъ, какія растерялъ онъ сокровища своего сердца и своего быта, какъ онъ развратился, какъ изолгался, какъ ослабѣлъ и какъ очерствѣлъ: то этимъ, только этимъ средствомъ будетъ возможно спасти нашу паству, нашу Русь, отъ конечнаго нравственнаго разложенія и гибели, или отвратить грозную божественную кару, какъ послѣднее средство для вразумленія народа. Пастырь Церкви! „*взывай громко, не удерживайся; возвысь голосъ твой подобно трубѣ и укажи народу Мосму на беззаконія ея и дому Иаковлеву на грѣхи ея!*“ (Ис. 58, 1).

Голосъ горечи, внушенной сострадательною любовію и священной ревностію, дойдетъ постепенно и до очерствѣлаго сердца и либо обратитъ народъ къ истинѣ, либо раздѣлитъ спасающихся отъ погибающихъ, но и въ такомъ случаѣ сохранить лучшихъ отъ гибели, сохранить путь благочестія въ народѣ, не предастъ Церкви Христовой на растлѣніе, но въ большомъ-ли, въ маломъ-ли числѣ создастъ среди потопа страстей и отступничества безопасный ковчегъ для спасаемыхъ.

Не обольщайте себя надеждою на земную побѣду. Пусть прочія 33 борющіяся партіи кричатъ: побѣда будетъ за нами! Вѣдь 32 изъ нихъ ошибутся. А мы скажемъ такъ: если и суждено злу умножаться, а добру и христіанству умаляться согласно Христову и Павлову пророченію, то и тогда мы ему не измѣнимъ, лишь бы сохранить самое христіанство, лишь бы намъ послужить его несомнѣнному сохраненію на землѣ, въ славѣ-ли Церкви, или въ ея униженіи. Оно одинаково истинно, свято и дорого намъ и при множествѣ его послѣдователей и при множествѣ отступниковъ. Въ этомъ наша неодолимая сила, что наша преданность дѣлу не стоитъ въ зависимости отъ внѣшняго успѣха, ибо нашъ успѣхъ на небѣ, въ вѣчности, какъ научаетъ насъ Ап. Павелъ „*при всякомъ дерзновеніи и нынѣ, какъ и всегда, возвеличится Христосъ въ тѣлѣ моемъ, жизни-ли то или смертию. Ибо для меня жизнь Христосъ, а смерть приобрѣтеніе*“ (Фил. 1 20, 2).

Итакъ никакому успокоенію, обновленію и вразумленію общества мы не вѣримъ, а работать будемъ для братьевъ и для Христа, въ Которомъ, „*если внѣшній человекъ нашъ тлѣетъ, то внутренній со дня на день обновляется*“ (2 кор. 4, 16).

Архіепископъ Антоній.

„В. Е. В.“

Вліяніе заявленій принца Макса на католиковъ Англо-саксовъ и посланіе папы къ церквамъ Востока.

Вниманіе читателей «Новаго Времени» уже было обращено на статью аббата принца Макса Саксонскаго, и особенно на ея впечатлѣніе въ Германіи и Италіи. Но она произвела не меньшее и не менѣе интересное для насъ дѣйствіе въ Англіи и Америкѣ. И, несмотря на обычное для католиковъ, не желающихъ формальнаго разрыва съ римскою церквію, отреченіе отъ неодобренныхъ ею взглядовъ, дѣйствіе заявленій аббата-принца остается въ силѣ и даже возрастаетъ. Причины этого отчасти въ его личномъ положеніи, но еще гораздо больше въ общемъ настроеніи образованныхъ и мыслящихъ католиковъ различныхъ странъ въ настоящій историческій моментъ.

Королевскій Саксонскій домъ, принявшій въ 1697 г. католичество, какъ условіе вѣнчанія польскою короной и оставшійся ему вѣрнымъ и по утратѣ оной, находится въ весьма деликатномъ положеніи относительно своихъ почти исключительно лютеранскихъ подданныхъ. Послѣ недавней папской энциклики, столь рѣзко осуждавшей протестантство, король саксонскій, хотя и лично ревностный католикъ, нечелъ необходимымъ выразить неудовольствіе мѣстами ея, оскорблявшими религиозное чувство его народа. Многихъ поэтому заинтересовала уже фактъ второго протеста, исходившаго изъ той же династіи, такъ быстро послѣдовавшаго за первымъ. Между ними, правда, не было никакой намѣренной связи; статья, какъ и отреченіе отъ нея, явились даже неудобными не только королю, но и правительству Саксоніи. Вѣдрезденскихъ газетахъ былъ помѣщенъ рядъ оффиціозныхъ и оффиціальныхъ «разъясненій», которыя, какъ обыкновенно въ подобныхъ случаяхъ, только еще болѣе затемнили дѣло, разбередили рану. Принцу Максу, впрочемъ все обошлось гораздо легче. Онъ съѣзжалъ въ Римъ, заявилъ, что попрежнему подчиняется папѣ, и затѣмъ возвратился въ (швейцарскій) Фрейбургъ, гдѣ онъ состоитъ профессоромъ богословія въ тамошнемъ университетѣ. Римская курія не сочла политическимъ карать брата саксонскаго короля, отъ расположенія къ церкви котораго зависитъ ея положеніе въ Саксоніи, и удовольствовалась самой поверхностной формулой покорности, нисколько не означающей отказа принца отъ его идей и не стѣсняющей его дальнѣйшей дѣятельности.

Образованные католики въ Англіи, какъ и въ Америкѣ, очень интересуются принцемъ Максомъ, какъ самымъ виднымъ представителемъ на континентѣ Европы одушевляющаго и въ стремленія очистить католицизмъ отъ кидающейся въ глаза лживой примѣси, и особенно отъ всего основаннаго на поддѣльныхъ, осужденныхъ исторической критикой, документахъ. Цѣлый рядъ ихъ былъ въ послѣдніе годы выключенъ изъ теологическаго преподаванія въ англосаксонскихъ странахъ, и та же тенденція весьма замѣтна и въ богословскихъ кругахъ въ Германіи. Римская курія, напротивъ, и зависящія непосредственно отъ нея конгрегаци и ордена продолжаютъ считать подложное подлиннымъ. Въ недавнихъ разоблаченіяхъ бывшаго іезуита Бартолоо разсказывается, какъ онъ, находясь мисіонеромъ въ Гоа (португальской Индіи), получилъ порученіе отъ старшаго іезуита, Нѣмца, составить проповѣдь на данную ему тему. Итальянецъ слѣлалъ это, основываясь на чтимомъ въ Римѣ отцѣ церкви. Но когда онъ подалъ проповѣдь Нѣмцу, тотъ воскликнулъ: «У насъ, въ Германіи, это сочиненіе десять лѣтъ признано апокрифомъ!».

Принцъ Максъ пошелъ однако далѣе всѣхъ другихъ въ отбрасываніи подлоговъ. Въ своей, отнынѣ знаменитой, статьѣ въ «*Revue et Oriente*», онъ причислилъ къ нимъ, какъ «дарственную записку Константина», такъ и «Декреталии Исидора». Оба документа, правда, давно извѣстны за подложные, но католическіе богословы обыкновенно или обходили вопросъ о нихъ, или ссылались на рѣшенія Церкви, признающія ихъ подлинность. Принцъ Максъ первый заявилъ, что неправильно и недостойно ссылаться на такую фабрикацію и требовать отъ восточныхъ церквей принятія оной за истину. Но на этихъ двухъ подлогахъ основанъ весь римскій католицизмъ. Если не было дара Константина, то нѣтъ и законнаго базиса свѣтской власти папъ. А съ Исидоровскими Декреталиями исчезнетъ и вѣковая теологическая основа папскаго верховенства. Понятно поэтому, что хотя политическія соображенія и побудили папу мягко поступить съ абатомъ-принцемъ, римская курія не могла оставить его заявленіе безъ отвѣта.

Посланіе папы къ (католическимъ) церквамъ Востока говорить о содержащей ошибочныя утвержденія статьи благонамѣреннаго сына римской церкви и предписываетъ ихъ опроверженіе и разъясненіе. Это посланіе значительно усиливаетъ важность заявленія саксонскаго принца не только для Востока, но и для Запада. Принцъ Максъ посвятилъ лѣтъ десять своей еще не старой жизни (онъ родился въ 1870 г.) соединенію церквей Востока съ римскою. Это

«соединеніе» конечно ему, какъ католику, являлось въ началѣ не иначе, какъ присоединеніемъ «схизматиковъ» къ «единой апостолической церкви». Поѣздки принца по православнымъ землямъ и бесѣды съ православными богословами сильно измѣнили его взгляды. Мало-по-малу ему стало ясно, что «схизматики» не отступили ни отъ одного изъ догматовъ христіанской церкви до ея раздѣленія и слѣдовательно не заслуживаютъ этого названія. Раздѣленіе церквей наступило, напротивъ, влѣдствіе нововведеній Рима, нѣкоторыя изъ важнѣйшихъ между коими основаны на подлогахъ. Поэтому принцъ Максъ и смѣло осуждаетъ всю пропаганду уніи между православными, какъ она велась и ведется, и говоритъ, что отъ восточныхъ церквей нельзя требовать никакихъ новыхъ специально римско-католическихъ догматовъ; соединеніе должно произойти безъ всякаго измѣненія въ ихъ ученіи.

Мотивы его стараній произвести это соединеніе показываютъ съ одной стороны его неизмѣнную преданность католицизму который онъ желаетъ спасти отъ угрожающаго ему паденія и разложенія, съ другой же—замѣчательно широкой кругозоръ и пониманіе современныхъ движеній. Принцъ Максъ видитъ латинскіе народы охваченными или враждебностью или равнодушіемъ къ Риму, поддерживаемому еще только католическимъ меньшинствомъ въ протестантскихъ странахъ. Привлеченіе къ нему православнаго Востока одно могло бы дать ему новую жизненность. Вотъ эта мечта-то и разрушается новѣйшимъ посланіемъ папы, настаивающимъ на требованіи отъ православныхъ подчиненія всѣмъ римскимъ догматамъ, включая основанные на подлогахъ.

Обращенное къ православному Востоку рѣшеніе папы имѣетъ великое значеніе и для католическаго Запада. Оно еще разъ, и наиболѣе категорично, кладетъ конецъ надеждамъ тѣхъ вѣрующихъ просвѣщенныхъ католиковъ, которые стремятся спасти католицизмъ смягченіемъ его противорѣчій съ современною наукой и жизнью. Въ различныхъ странахъ, и подъ разными названіями, возникаютъ паралельныя движенія въ этомъ смыслѣ, неизмѣнно осуждаемая папствомъ, все болѣе и болѣе проникающимъ антагонизмомъ къ ходу развитія культурнаго человѣчества. Формально папство еще побѣждаетъ. Оно успѣло остановить ростъ американизма въ Соединенныхъ Штатахъ, хотя къ нему склонялись и мѣстные епископы. Оно борется наступательно противъ модернизма во Франціи, Германіи и Австріи, налагаетъ на духовенство и католическіе богословскіе факультеты германскихъ университетовъ унизительную антимодернистскую присягу, и все еще находитъ повиновеніе.

Но уже множатся признаки, что эти наружныя побѣды ведутъ къ вящему ослабленію, приближаютъ кризисъ, еще болѣе опасный, чѣмъ кризисъ XVI вѣка. Каждое осужденіе попытокъ оживить и очистить католицизмъ отгалкиваетъ отъ него и бросаетъ въ индифферентизмъ тѣхъ, которые были бы лучшими за него борцами. Остающіеся преданными католицизму просвѣщенные вѣрующіе все сильнѣе проникаются убѣжденіемъ въ необходимости радикальнаго измѣненія его центральной организаціи. Случай съ принцемъ Максомъ еще болѣе укрѣпляетъ взглядъ, что отъ этой реформы зависитъ спасеніе католицизма.

Не малую важность для такихъ дѣятелей имѣетъ и ясно изложенное принцемъ ученіе православія, въ которомъ онъ находитъ все существенное содержаніе католицизма только безъ нововведеній и примѣсей. Православный, слѣдящій за ходомъ событій въ католическомъ мірѣ, не можетъ не спросить себя, что было бы, еслибъ церковь Россіи вмѣстала въ себѣ хоть нѣсколько дѣятелей подобныхъ высокопреосвященному Николаю японскому? Не было ли бы достойно христіанскаго пастыря указать томящимся противорѣчіями между церковью и культурою что таковыя не присущи истинному, христіанству которое и должно быть отвѣтственно за злоупотребленія и подлоги іезуитонапизма.

Въ производящей нынѣ сенсацію книгѣ «Паденіе Рима», бывшій іезуитскій патеръ и пропагандистъ рисуетъ картину очищенной христіанской церкви, во всемъ почти тождественной съ православною. Поразительна скромность нашихъ духовныхъ, предоставляющихъ ознакомленіе Запада съ православіемъ нѣмецкому принцу и іезуитскому патеру!..

Аргусъ.

„Н. В.“

Святитель Божій Гермогенъ.

Въ состоявшемся вчера засѣданіи московской синодальной конторы подъ предѣдательствомъ архіепископа Алексѣя было доложено, что у гробницы патріарха Гермогена, въ Успенскомъ соборѣ, ежедневно совершаются панихиды, причѣмъ молящіеся приносятъ соборному приюту заявленія о совершающихся исцѣленіяхъ по молитвамъ святителя Гермогена и различныхъ знаменійхъ. Въ виду этого на засѣданіи постановлено сдѣлать распоряженіе, чтобы причту Успенскаго собора была выдана изъ синодальной конторы особая книга съ печатью для записи чудотвореній послѣ тщательной документной провѣрки ихъ, съ приложеніемъ удостоверяющихъ документовъ. Въ засѣданіи было также заявлено, что во время служенія и панихидъ по святителѣ Гермогенѣ многіе богомольцы просятъ помянуть имена болящихъ ихъ родственниксвъ, но такъ какъ поминовеніе допускается только передъ мощами прославленныхъ угодниковъ Божіихъ, то рѣшено испросить на это разрѣшеніе у Святаго Синода. Въ день памяти святителя Гермогена, 17 февраля, будетъ совершено въ Успенскомъ соборѣ заупокойное богослуженіе, а проповѣдь въ этотъ день по распоряженію митрополита Владиміра поручена протоіерею Іоанну Восторгову.

Въ книгѣ, находящейся при гробницѣ патріарха Гермогена, занесено между прочимъ слѣдующее событіе. «Дочь мѣщанина Валентина Малышева, проживающая въ Москвѣ съ родителями на Зацѣпѣ, заболѣла тяжкой формой дифтерита, причѣмъ ей грозила опасность задушенія. Приглашенный врачъ призналъ необходимость операціи. Родители не пожелали дѣлать операцію и мать больной посѣщила въ Успенскій соборъ, гдѣ просила отслужить панихиду у гробницы святителя Гермогена. Во время совершенія богослуженія больная почувствовала сразу облегченіе, а когда мать, по возвращеніи изъ собора, помазала горло больной масломъ изъ лаулады, громадный нарывъ прорвался и къ утру слѣдующаго дня дѣвочка совершенно выздоровѣла. Обрадованная мать посѣщила на другой день въ соборъ, отслужила панихиду по патріархѣ и молебень и заявила о случившемся причту собора. Были затребованы свидѣнія о болѣзни Малышевой у лечившаго ее врача, допрошены свидѣтели и исцѣленіе было установлено документальными данными, что, какъ сказано, и записано въ вышеупомянутую книгу».

НЕОЖИДАННОСТЬ.

Прогрессирующій (Китай), не имѣющій пока ни средствъ ни умѣнія къ упрочненію своего могущества, однако весьма самоувѣренно мечтаетъ о своихъ силахъ, и не входя въ духъ международнаго права, показываетъ непростительную небрежность въ обращеніи съ европейцами, а иногда и поражаетъ просто неожиданностями.

За примѣрами ходить не далеко. Лѣтомъ прошлаго года Пекинская духовная миссія пріобрѣла у православнаго христіанина усадьбу рядомъ съ миссійскимъ дворомъ въ Пекинѣ, устроила въ ней школу для христіанскихъ дѣтей съ интернатомъ, а затѣмъ открыла тутъ же и вечерніе часы проповѣди съ туманными картинами посредствомъ волшебнаго фонаря. На этихъ собраніяхъ, веденныхъ около полугода, бывало немало слушателей изъ христіанъ и язычниковъ, присутствовала также и полиція. Заново отдѣланныя просторныя помѣщенія школы и интерната, хорошій присмотръ за учащимися подъ руководствомъ учителя европейца, собранія съ проповѣдію катехизаторовъ, учениковъ семинаріи правилось всеѣмъ. Вдругъ съ сѣдмого на восьмое число Февраля сего года, ночью явились чиновники изъ полиціи съ солдатами и телѣгами, нагрузили все имущество интерната, мебель, постельное бѣлье, а также имущество надзирателей и мебель носаломщика Лебедева, все это увезли неизвѣстно куда, а сторожей миссійскихъ выселили, разломанныя двери заперли своими замками, и приставили свою охрану. Тогда же начальникъ миссії о всемъ этомъ довелъ до свѣдѣнія Россійскаго посланника въ Пекинѣ, прося его принять мѣры къ разъясненію инцидента и возвращенію имущества, ограбленнаго китайскою полиціей безъ всякаго сношенія съ министерствомъ и предупрежденія миссії о своихъ планахъ и желаніяхъ. Такъ какъ существованіе школы въ данномъ помѣщеніи было санкціонировано у китайскихъ

властей, то поступокъ полиціи является необъяснимымъ, при томъ обстоятельства дѣла ограбленія брасаютъ сильную тѣнь вообще на отношеніе китайцевъ къ европейцамъ, въ данномъ случаѣ къ русскимъ и представляются въ видѣ дерзкаго оскорбленія правъ Духовной миссіи въ своемъ внѣтерриториальномъ владѣніи.

До сихъ поръ китайское правительство не позволяло себѣ учинять такого насилія ни съ одними европейскими или японскими учрежденіями, и такими дерзостями возмущены даже сами китайцы язычники, живущіе по сосѣдству съ духовной миссіей, не причастные политикѣ, съ нетерпѣніемъ ожидая, чѣмъ разрѣшится такой инцидентъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Торжество православія въ Пекинѣ.

Вотъ и великая Четыредесятница наступила. Пришли великіе покаянные дни. Незамѣтно прошла сыропустная седмица съ ея умиленнымъ канономъ Св. Андрея Критскаго, неопустительно прочитаннымъ Преосвященнымъ Владыкою Иннокентіемъ въ крестовой церкви за великимъ вечеріемъ. Вотъ подошло и сборное Воскресенье. Невольно припоминалось какъ въ этотъ день бывало въ Казани утромъ съѣздишь въ Соборъ, чтобы заранѣе занять удобное мѣсто, гдѣ бы можно было бы все видѣть и слышать. Въ этотъ день въ Соборѣ совершается торжественно чинъ въ недѣлю Православія и потому народу собирается тьма—тьмушая. Обѣдню въ этотъ день служить бывало Архіепископъ Казанскій съ сонмомъ почетнаго духовенства, какъ-то: митрофорнаго протоіерея и архимандритовъ. Чинъ же со-

вершается такъ. Передъ архіерейскимъ амвономъ ставятся какъ для молебна два аналогія съ иконами Спасителя и Божіей Матери, а на солеѣ у мѣстной иконы Богоматери немного наискось ставится небольшой амвонъ, а на немъ аналогіи лицомъ къ духовенству. По заамвонной молитвѣ на середину храма выходятъ служащіе архіерей и духовенство а также и все городское и викарные епископы. Духовенства собирается такъ много, что священники становятся отъ середины церкви до горняго мѣста въ два ряда по обѣ стороны амвона. „АНАΘЕМУ“ отъ лица церкви поютъ назначенные для сего діаконы шесть или восемь человекъ, а возглашаетъ оную протодіаконъ. Порядокъ чина таковъ: Возгласъ. Псаломъ. Великая эктенія. Тропари. Апостолъ. Евангеліе. Сугубая эктенія, молитва. По молитвѣ Протодіаконъ, взявъ благословеніе у архіерея, восходитъ на амвонъ къ аналогію и поетъ: „Кто Богъ велій“... 3 раза, каждый разъ постепенно повышая тонъ, и затѣмъ читаетъ что слѣдуетъ по чину и Символь Вѣры, а послѣ него поетъ: „Сія вѣра апостольская, сія вѣра православная, сія вѣра вселенную утверди“. Затѣмъ анаѳематствуетъ отрицающихъ бытіе Божіе и прочіе по чину (смотри чинъ). Послѣ сего произноситъ вѣчную память всѣмъ усопшимъ поборникамъ православія и многая мѣта находящимся въ живыхъ. Сямъ и заканчивается сей поистинѣ умиленный и вмѣстѣ съ тѣмъ грустный чинъ, затѣмъ совершается отпустъ и народъ прикладывается къ иконамъ, ко кресту и расходится по домамъ. Много лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ мы видѣли этотъ торжественный чинъ, но онъ не забылся; а потому естественно пришелъ живо на память и нынѣ. Но на этотъ разъ мы были утѣшены и у насъ въ Пекинѣ въ соборной Успенской церкви былъ совершенъ чинъ въ недѣлю Православія и очень удачно, ибо обошлось безъ заминокъ и шероховатостей. Хотя конечно были и неточности, но они не были помѣхою. Нашъ почтенный о. Василій Дѣ весьма хорошо провозглашалъ анаѳему, а пѣвчіе ее пѣли и хотя китайцы наши вначалѣ съ недоумѣніемъ присматривались и прислушивались къ новому для нихъ богослуженію но повидимому чинъ сей произвелъ на нихъ впечатлѣніе. Конечно совсѣмъ иное впечатлѣніе произвелъ бы сей чинъ на нихъ т. е., въ болѣе бы сильной степени, если бы онъ совершался на китайскомъ языкѣ, а потому, принося искреннюю благодарность нашему Архипастырю за возобновеніе въ нашей памяти столь умиленного чина, мы надѣемся что на будущій годъ православные наши братья—китайцы будутъ имѣть утѣшеніе слушая сей чинъ на своемъ родномъ языкѣ. Особенно знаменательно впервые, нынѣ совершенное въ Пеки-

нѣ анаематствоваіе въ виду слуха, (Вл. Еп. Вѣд. № 4) которому повѣрить страшно, будто бы чинъ православія совершенно отмѣняется въ Россіи и, такимъ образомъ „съ праведникомъ будетъ тоже что и съ нечестивымъ“ (Бытія 18 гл. 23 ст.), съ чѣмъ никакъ не можетъ мириться христіанская совѣсть.

Какъ у насъ образовалась пасѣка.

(Изъ записокъ инока—пасѣчника.)

Съ пасѣкой я знакомъ по Новому Афону, гдѣ былъ на послушаніи при опытномъ пасѣчникѣ. Но прибытіи въ Пекинѣ мнѣ досталось другое послушаніе, наблюдать за постройками послѣ разоренія отъ боксеровъ, однако я не терялъ надежды рано или поздно заняться пчелами. Я услышалъ здѣсь, что китайцы не разводятъ по многу ульевъ, пользуются лишь дуплянками, никакихъ усовершенствованій не знаютъ и смотрять на это дѣло съ спекулятивной точки зрѣнія. Напримѣръ, собирая разъ въ годъ медъ, они совершенно убиваютъ пчелъ и тогда уже берутъ медъ изъ колодки. Однажды мнѣ пришлось видѣть здѣсь дерево, въ коромъ жилъ дикій рой пчелъ. Я постарался достать (спилить) эту вѣтку дерева, гдѣ были пчелы въ надеждѣ пересадить ихъ въ настоящей улій и имѣть отъ нихъ рой. Но какъ разъ въ это время мнѣ пришлось выѣхать за городъ Пекинѣ для наблюденія за постройками на русскомъ кладбищѣ. Я взялъ съ собою и рой, долго ждалъ когда онъ будетъ роиться, но думаю, что я просмотрѣлъ: пчелы отравились когда меня не было близко, такъ я и не дождался ничего. Китайцы, видя мое стараніе и любовь къ пчеламъ, сообщили мнѣ, что въ городской стѣнѣ есть пчелы. Стѣна эта въ пять китайскихъ сажень въ высоту и въ десять сажень шириною по верхнему поперечнику состоитъ изъ глины и облицована кирпичемъ крупнымъ, въ размѣрѣ двѣнадцать на пять вершковъ. Въ тотъ же день, какъ узналъ я объ этомъ, такъ и побѣжалъ туда, къ городской стѣнѣ. А тамъ изъ стѣны на высотѣ сажень четырехъ отъ земли дерево выросло и корнями своими раздвинуло облицовку стѣны, получилось нѣчто вродѣ пещеры, гдѣ пчелы и пріютились. Достать ихъ было

нелегко, пришлось лѣса построить. Добравшись по лѣсамъ до отверстія пещеры (оно было очень узко), я сталъ разбирать кирпичь, чтобы проикнуть вглубь, но древняя кладка была такъ прочна, что я за день почти ничего не успѣлъ сдѣлать. Да отчасти и боялся, такъ какъ стѣна казенная, а китайцевъ сбѣжалось много посмотреть, что я дѣлаю. Убѣдившись въ томъ, что они понимаютъ и мнѣ сочувствуютъ, я пришелъ на другой день и окончивши разборку облицовки, открылъ входъ въ помещеніе, гдѣ жили пчелы. Это была вымоина приблизительно въ нѣсколько саженей пустого пространства. Пригласивъ къ себѣ товарища (тоже аеонца), мы съ нимъ вдвоемъ стали выкуривать пчелъ. Ихъ оказалось огромная масса. Онѣ стали жалить насъ немилосердно, я совѣтовалъ товарищу обождать, спуститься внизъ, но онъ говоритъ, что, ничего, не упаду зато медъ будетъ сладкій, безъ труда ничего не дѣлается. Такъ мы добились, что пчелы стали вылетать изъ помещенія и осѣлись на вѣткѣ дерева. Отъ тяжести ихъ вѣтка гнулась, надо было ее поддерживать и спилить. Жалѣю, что не было со мной аппарата, чтобы снять фотографіей этотъ гигатскій рой. Вдвоемъ мы спустили его на землю или вѣрнѣе сказать, спустились съ нимъ, и овладѣли этой драгоценностью, у меня было уже заготовлено двѣ колодки. Когда стали сажать въ колодки, то рой раздѣлился на два, и мы обрадовались, подумавъ, что двѣ матки. На другой день послушавъ тотъ и другой улей, я понялъ, что матка есть только въ одномъ, а потому, уѣзжая на кладбище, заказалъ товарищу смотрѣть накрѣпко, какъ бы рой не поднялся. Такъ и случилось, въ десять часовъ утра, когда солнышко хорошо пригрѣло, всѣ пчелы изъ обоихъ ульевъ поднялись на воздухъ цѣлою тучей. Товарищъ растерялся, не знаетъ, что и дѣлать. Сталъ Бога молить: Господи обрати ихъ обратно. Такъ случилось: полетали пчелы, полетали соединились въ одинъ рой и сами вошли въ одинъ изъ ульевъ и окончательно тамъ осѣлись. Такъ исполнилось изрѣченіе: „Аще не Господь созиждетъ домъ, всеу трудишася зижущіи“.

Отъ этого роя въ первый же годъ я имѣлъ семь дуплянокъ и собралъ изъ нихъ меда 10 пудовъ. Съ тѣхъ поръ я серьезнѣе взялся за пчеловодство. Самъ подѣлалъ ульи рамочной системы, по семнадцать рамъ въ каждомъ съ дѣленіемъ всего улья на четыре части, два летка, одинъ противъ другаго. Въ здѣшнемъ климатѣ лѣто бываетъ дождливое, въ срединѣ улья дѣлается сырость и заводится моль, если же хорошо провѣтривать ульи, то черви не такъ одолѣваютъ. Стѣнки ульевъ я дѣлаю двойныя отъ зимняго холода, чтобы оставлять пчелъ зимой въ ульяхъ. Въ дуплянкахъ съ молье-

выми бабочками бороться гораздо труднѣе. Туда онѣ незамѣтно и быстро проникають, взять ихъ трудно, а онѣ скоро все опутываютъ паутиной, проѣдаютъ медъ, вылавливають въ свои сѣти всѣхъ пчелъ и даже матку, и такъ погубляютъ цѣлый рой. Это мнѣ пришлось наблюдать, когда я былъ посланъ въ одну весну въ Дальнѣй. Вернувшись оттуда я нашелъ, что въ нѣкоторыхъ дуплянкахъ нѣтъ ни пчелъ ни меда, а одни лишь молевья бабочки и воскъ. Пришлось вываривать ихъ горячей водой, и за то лѣто удалось достать меда съ сорока ульевъ только 10 пудовъ, а то все только воскъ. Въ слѣдующую зиму я занялся ульями, и сдѣлалъ рамочныхъ сорокъ штукъ еще. Весна была благоприятная и всѣ ульи занялъ новыми роями. Можно бы расширять дѣло и еще, но доски здѣсь дороги, хорошій рамочный улей обходится съ работой почти до десяти рублей. Такъ что я теперь остаюсь при восьмидесяти ульяхъ. На зиму обставляю каждый улей сѣномъ и обвязываю веревкой. Летками ульи стоятъ на юго-востокъ, потому что въ зимнюю пору дуютъ сильныя вѣтры съ сѣверозапада. Зимой въ тихую погоду пчелы вылетаютъ на солнце. Здѣшнія пчелы мелкой породы вродѣ кавказскихъ, приручаются быстро, трудолюбивы. Если внимательно ходить за ними, то пасѣлка всегда можетъ себя оправдать.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Инокъ Мелиссенъ.

Изъ новогоднихъ обычаевъ китайцевъ.

Обычаевъ въ нашемъ Китаѣ такъ много, что ни словами выразить, ни въ письмѣ описать; каждое мѣстечко держится своихъ обычаевъ по пословицѣ: что городъ то норовъ, что деревня, то обычай. Въ Китаѣ тоже такъ говорятъ. При дѣленіи всего Китая на двадцать двѣ губерніи съ самостоятельной исторіей каждой ихъ нихъ, какая должна быть разница въ обычаяхъ различныхъ окраинъ. На этотъ разъ мы скажемъ нѣчто о новомъ годѣ, отмѣчая лишь общіе, повсемѣстно наблюдаемые обычай.

Къ новому году готовятся за много дней впередъ, въ домахъ все приводятъ въ полный порядокъ и чистоту. Комнаты оклеиваютъ новыми обоями, все украшаютъ, придаютъ всему въ домѣ какъ бы новый видъ. На воротахъ или внѣшнихъ дверяхъ на улицу наклеиваютъ

изображеніе духа дверей съ надписью: „шэнь-ту-юй-лэй“ **神荼鬱壘** по древнему преданію, будто когда то были два брата, имѣвшіе власть надъ злыми духами, которые должны бояться даже одного вида ихъ. Иногда пишутся другіе іероглифы: „Ху-шуай-цинъ-цзюнь“ **胡帥秦軍** и наклеиваютъ два изображенія героевъ древности. Каждый держитъ въ рукѣ мечъ и имѣетъ свирѣпый видъ, долженствующій устрашать демоновъ. На дверныхъ косякахъ наклеиваются другіе іероглифы съ пожеланіемъ счастья. Есть также обычай вѣшать надъ дверьми красивую гирлянду изъ кедровыхъ или сосновыхъ вѣтвей, означающую пожеланіе долголѣтія на подобіе этихъ деревьевъ.

Ночь съ тридцатаго декабря (подъ новый годъ) называется „чу-си“ **除夕**, а день „чу-жи“ **除日**. Въ эту ночь ни кто не спитъ до самого утра. Каждая семья зажигаетъ у себя въ домѣ много свѣтильниковъ въ видѣ иллюминаціи и справляютъ шумное торжество съ ракетами. Это называется: „Шоу-суй“ **守歲** или прощаніе со старымъ годомъ. Тутъ кто во что гораздъ: кто ударяетъ въ гонгъ, кто барабанитъ, или дудитъ на флейтѣ, шумъ, гамъ такой и крики радости. Это также относятъ и къ встрѣчѣ новаго года, называя это „лэ-суй“ **樂歲**, что значитъ радостно встрѣчать новый годъ. Все семейство, мужчины, женщины и дѣти собираются вмѣстѣ, въ одну залу, сидятъ вокругъ одного очага, гдѣ приготовлено угощеніе и вмѣстѣ ѣдятъ, пьютъ и веселятся, что называется „туанъ-нянь“ **團年** и означаетъ: встрѣчать годъ въ полномъ согласіи и единеніи. Въ самую полночь каждая семья запираетъ ворота и заклеиваетъ ихъ бумагой, произнося слова: „Фэнь-мынь-да-цзи“ **封門大吉** т. е. „Счастливо запечатались“. Въ это время въ главной залѣ каждый семьянинъ кладетъ поклонъ по направленію къ передней (сѣверной) стѣнѣ залы, что называется: „цы-нянь“ **辭年** и означаетъ: прощаться со старымъ годомъ. „По окончаніи этого церемоніала, открываютъ ворота, произнося слова: „кай-мынь-да-цзи“ **開門大吉** т. е. „счастливое открытіе (воротъ). Затѣмъ все семейство выходитъ на улицу и каждый кладетъ поклоны по извѣстному обряду. Первые поклоны называются: „Чу-синъ“ **出行** при чемъ произносятся слова: „Чу-синъ-да-цзи“ **出行大吉** т. е. справедливый и честный выходъ. Вторые поклоны, обратясь ко двору лицомъ называются: „Цзѣ-нянь“ **接年** т. е. встрѣча новаго года“. Когда солнце восходитъ, то считается, что новый годъ уже насталъ. Въ это время все семейство уже торопится идти поздравлять всѣхъ родныхъ и знако-

ныхъ, время это называется: „Юань-дань“ **元旦**. При поздравленіи употребляются или поясные поклоны цзо-и **作揖** или земные къ-тоу **磕頭** судя по семейному положенію и возрасту поздравляющаго, это называется: „бай-нянь“ **拜年**. Поздравляющимъ предлагается угощеніе или тотчасъ же или потомъ они приглашаются въ гости. Такихъ гостей, приходящихъ иногда съ подарками, обыкновенно потчуютъ обильно, ѣдятъ и пьютъ до пьяна (кажется это разъ, въ годъ бываетъ) впрочемъ пьянаго человѣка никогда нельзя здѣсь встрѣтить на улицѣ. Новый годъ празднуется нѣскольکو дней и всего около мѣсяца. Пятнадцатаго числа января справляется праздникъ: „Шанъ-юань“ **上元** или просто называется „Дэнь-цзѣ“ **灯節** т. е. праздникъ фонарей. Въ улицы и лавки раздвѣчиваются фонарями. Китайцы любятъ щеголять красотой и причудливостью своихъ фонарей. Тутъ можно видѣть искусно сдѣланныя изображенія драконовъ, рыбъ, черепахъ, львовъ слоновъ, птицъ, и проч. Каждый такой фонарь яркихъ цвѣтовъ бумаги освѣщается изнутри свѣчою или нѣсколькими и представляетъ красивую, легкую игрушку. Играя этими фонарями, китайцы поютъ приличные песенки сопровождаемыя иногда танцами.

(Синъ-ши-юе бао.)

Корреспонденція.

Монашескій съѣздъ. 8, 9 и 10 января въ г. Житомирѣ въ Архіерейскомъ домѣ состоялся первый на Волини монашескій съѣздъ. Участниками съѣзда были всѣ Волинскіе владыки, настоятели монастырей, благочинные монастырей и выборные отъ братіи каждаго монастыря.

Предсѣдательствовалъ Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Антоній, секретаремъ и докладчикомъ былъ благочинный мужскихъ монастырей, епарх. миссіонеръ, архимандритъ Митрофанъ. Съѣздъ, главнымъ образомъ, обсуждалъ, какимъ образомъ привести въ исполненіе указъ Св. Синода объ упорядоченіи жизни монашествующихъ, изданный по поводу бывшаго въ Сергіевой Лаврѣ всероссійскаго съѣзда монашествующихъ. Сдѣлано много существенныхъ постановленій. Между прочимъ постановлено воспретить употребленіе въ

монастырскихъ трапезныхъ мясной пищи, что допускалось, согласно мѣстнымъ условіямъ въ нѣкоторыхъ Волинскихъ монастыряхъ. Богослуженія 9-го января по случаю сѣзда монашествующихъ совершались съ особенною торжественностью.

„В. Е. В.“

(Изъ Мукдена отъ 27-го числа Перваго мѣсяца.)

Всѣ у насъ боятся чумы. За прошлый мѣсяцъ Городское управленіе израсходовало на чуму до трехсотъ тысячъ ланъ серебра, а потери имуществомъ неизчислимы. Пришлые чернорабочіе изъ провинцій Шань-дунской, Чжилійской и друг., что-то около четырехъ сотъ тысячъ человѣкъ, не имѣютъ работы, средствъ къ существованію и возможности выѣхать изъ Мукдена, такъ какъ желѣзнодорожное движеніе прекращено. Вслѣдствіе голода развелось много разбойниковъ по дорогамъ, и то и дѣло получаютъ извѣстія объ ограбленіи профъзжихъ въ окрестностяхъ самаго города. Теперь здѣсь чума какъ будто стихаетъ. Къ счастью жителей здѣсь на новый годъ выпалъ большой снѣгъ. Нѣкоторые больные чумой излечились снѣгомъ (принимая его внутрь), что стало здѣсь всемъ извѣстно. По-сылаю вамъ при этотъ нумеръ мѣстной газеты, изъ котораго можно узнать все здѣшнія новости. Я намѣренъ посылать вамъ газету хотя разъ въ недѣлю. Хотя чума значительно ослабѣла здѣсь, но учебныя заведенія пока еще не открыты изъ предосторожности отъ зараженія. Не смотря на большія затраты правительствомъ, въ больницахъ ни одинъ чумной не выздоровѣлъ, но все умерли. Мѣстные торговцы согласились принять свои мѣры и получили разрѣшеніе нанять 500 хорошихъ солдатъ для отысканія больныхъ среди торговцевъ, чтобы подавать имъ скорую помощь. Это предпріятіе вызвано къ существованію тѣмъ слухомъ, будто бы въ правительственныхъ госпиталяхъ очень плохой уходъ за больными, отношеніе къ нимъ несерьезное.

Вслѣдствіе того, что нѣтъ правильного передвиженія грузовъ по желѣзной дорогѣ, все продукты сильно вздорожали въ городѣ. Въ народѣ циркулируетъ много нелѣпныхъ слуховъ. Говорятъ, будто бы правительство не позволяетъ употреблять въ пищу рыбы, такъ какъ она привозится съ рѣки Янцзы. Бракують русскую муку, какъ получаемую изъ Харбина. Что японцы въ Инкоу отравили соль въ казенныхъ складахъ, а также зелень на лоткахъ торговцевъ и на огородахъ. Эти басни очень огорчаютъ населеніе.

Прилагаю при семъ отискъ проповѣди Англиканской церкви Миѣ она правится тѣмъ, что въ ней много выборокъ изъ китайскихъ классиковъ, между тѣмъ какъ иривоученіе выводится христіанское. Но просмотрѣвъ вашемъ, хорошо было бы напечатать ее въ большомъ количествѣ экземпляровъ въ Пекинѣ христіанамъ, какъ здѣсь раздаются по домамъ такіе листки.

Здѣсь есть два человѣка, желающіе креститься одинъ цижень Цзинь-Лянь 29 лѣтъ онъ учится на факультетѣ языковъ (изучаетъ и русскій языкъ) и думаетъ скорѣе окончить курсъ. У него есть жена, но нѣтъ дѣтей. Его невѣстка богатаго состоянія, благородная. Второй изъ окрестностей Мукдена крестьянинъ деревни Да-синь-тунъ по фамилии Ху-цзинь-фанъ лѣтъ тридцати. Онъ поваръ человѣкъ честный, знаетъ шелковое дѣло и отчасти обойное. Его жена 25 лѣтъ, давно окрещена у протестантовъ, а теперь слушаетъ лекціи въ женской учительской семинаріи и разсчитываетъ въ будущемъ году окончить курсъ. Прошла уже теоретическую часть и ожидаетъ аттестата. Она могла бы быть полезной для веденія миссіонской женской школы Любезная особа и общающаяся много въ смыслѣ приобрѣтенія знаній, можно ли ее записать въ наше общество?

Андроникъ Ма.

Официальный Отдѣлъ.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святейшаго Правительствующаго Синода,

Начальнику Россійской духовной Миссіи въ Пекинѣ, Преосвященному Иннокентію, Епископу Череславскому, за № 1047.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святейшій Правительствующій Синодъ слушали: рапортъ Вашего Преосвященства, отъ 16-го Ноября 1910 г. за № 616, съ ходатайствомъ а) о командированіи въ Пекинскую Духовную Миссію двухъ іеромонаховъ, способныхъ къ изученію китайскаго языка и желающихъ послужить миссіонерскому дѣлу въ Китаѣ, и б) о предложеніи епархіаль-

нымъ начальствамъ и настоятелямъ монастырей рекомендовать монаховъ строгой аскетической жизни, для поступленія въ общежительный Пекинскій Успенскій монастырь. П Р И К А З А Л И: Ваше Превосвященство, въ рапортъ отъ 16 Ноября 1910 г., донося о томъ, что Духовная Миссія въ Китаѣ въ настоящее время весьма нуждается въ дѣятеляхъ, ходатайствуете о командированіи въ названную Миссію двухъ молодыхъ образованныхъ іеромонаховъ, способныхъ къ изученію китайскаго языка и желающихъ послужить миссіонерскому дѣлу въ Китаѣ, и о предложеніи, чрезъ напечатаніе въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ, епархіальнымъ архіереямъ и настоятелямъ монастырей—рекомендовать монаховъ строгой аскетической жизни въ Пекинскій Успенскій первоклассный общежительный монастырь, для насажденія православія среди язычниковъ въ Китаѣ, для удовлетворенія религіозно-правственныхъ нуждъ православныхъ русскихъ, проживающихъ въ Маньчжуріи и Монголіи, и для обслуживанія кладбищъ русскихъ воиновъ, павшихъ въ Русско-Японскую войну. Обсудивъ изложенное ходатайство, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: поручить Преосвященнымъ: а) Митрополиту С-Петербургскому—предложить лицамъ монашествующимъ, изъ обучающихся въ С-Петербургской Духовной Академіи, не пожелаетъ ли кто-либо изъ нихъ посвятить себя миссіонерскому служенію въ Китаѣ, и б) Архіепископамъ Финляндскому и Курскому—рекомендовать для Пекинскаго Успенскаго монастыря—иноковъ изъ братіи Балаамской обители и Глинской пустыни; о чемъ и послать указы. Преосвященнымъ Митрополиту Антонію и Архіепископамъ Сергію и Питириму, для исполненія, и Вашему Превосвященству, для свѣдѣнія. Января „21“ дня 1911 года.

Оберъ-Секретарь Г. Левицкій.

Секретарь Ст. Поповъ.

3-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

3-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА 1191 Г.

на издающійся Въ Харбинѣ (Маньчжурія) журналъ
Общества Русскихъ Ориенталистовъ

„ВѢСТНИКЪ АЗІИ“

„ВѢСТНИКЪ АЗИИ“ независимый органъ, издающійся въ Харбинѣ Обществомъ Русскихъ Ориенталистовъ; онъ ставитъ своей задачей посильное всестороннее изученіе народовъ и странъ Дальняго Востока, а также освѣщеніе вопросовъ, содѣйствующихъ развитію культурнаго взаимообщенія и сближенія съ народами Дальняго Востока.

Дальній Востокъ переживаетъ нынѣ эпоху коренной ломки древнихъ устоевъ и созданіе новыхъ формъ жизни. Это обстоятельство понуждаетъ европейскіе народы съ особенной оцуткостью относиться къ каждому новому штриху современной общественно-политической жизни Востока, чтобы своевременно быть подготовленнымъ ко всѣмъ неожиданностямъ, какія можетъ выдвинуть пробуждающійся Востокъ.

„ВѢСТНИКЪ АЗИИ“, ставя себѣ вышеуказанныя задачи, стремится къ объективному освѣщенію вопросовъ и запросовъ Дальняго Востока.

Въ 1911 году журналъ выйдетъ въ количествѣ **ПЯТИ** книжекъ, около тринадцати печатныхъ листовъ въ каждой.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ съ доставкой и пересылкой во всѣ города Россійской Имперіи **8** руб.

На полгода (три книжки) пять рублей.

Заявленія о подпискѣ и объявленія направляются по адресу:
Харбинъ, Общество Русскихъ Ориенталистовъ.

Вышли въ свѣтъ и имѣются въ продажѣ слѣдующія изданія

Русской Духовной Миссии въ Китаѣ, Пекинѣ.

1) Русско-Китайскій словарь разговорнаго языка (карманный) издан. Р. К. 1908 г. въ ереплетѣ съ пересылкой 3 р. 50 к. въ обложкѣ	3.—
2) Русско-Китайскій Переводчикъ соч. Я. Брандта, второе изд. 1906 г.	—50
3) Адресная Книжка русскихъ лицъ и учреждений, находящихся въ предѣлахъ собственнаго Китая (исключая Маньчжуріи) 1905 г.	—20
4) Описаніе Пекина. Іакинфа (по плану 1817 г.) изд. 1906 г.	1—
5) Кое-что о Китайской банковской системѣ, Перев. В. Шаренбергъ.	—30
6) Грамматика китайскаго языка сочиненіе монаха Іакинфа. Первое изданіе этой грамматики литографированное давно распродано и составляетъ большую рѣдкость	1—50
7) Начатки грамматики Китайскаго разговорнаго языка, записки Архимандрита Амфилохія (Лутовинова) изд. 1898 г.	1—15
8) Краткая Китайская Грамматика Іеромонаха Исаи, изд. третье 1906 г.	1—
9) Описаніе китайскихъ праздниковъ	—20
10) Извлеченіе изъ китайской книги Шенъ-ву-цзи іеромонаха Палладія	—50
11) Путеводъ изъ Пекина въ Или, переводъ съ китайскаго іеромонаха Павла (Цвѣткова) 1855 г. первое изданіе 1907 г.	—50
12) Записи объ Албазинцахъ Архимандрита Петра 1831 г. изд. 1906 г.	—25
13) Инструкція Россійской Духовной Миссии въ Пекинѣ изд. 1906 г.	—20
1) Путеводка въ Горы (изъ записокъ миссіонера въ Китаѣ) 1905 г.	—20
15) Бракъ у китайцевъ, трудъ Іеромон. Александра (Кульчицкаго) съ рисун. 1908 г.	1—
16) Международный стѣнной Календарь на 1911 г. Китайско-Англійско-Русскій.	1—
17) Тай-шань и могила Конфуція 1908 г. В. Н. Шаренбергъ. ц.	—10
18) Изложеніе сущности Конфуціанскаго ученія, изслѣдованіе Кондрата Крымскаго (въ первый разъ изданное) 1906 г.	—50
19) Описаніе Религіи Ученыхъ Китайцевъ, трудъ Іакинфа 1844 г. первое изданіе 1906 года.	1—
20) „Сань-Цзы-Цзинъ“ или Троесловіе съ китайскимъ текстомъ. Переводъ монаха Іакинфа	1—
21) Китайско-Русскій Словарь 2 тома безъ пересылки.	40—
22) Карманный китайско-русскій словарь составленный Епископомъ Иннокентіемъ, заключаетъ въ себѣ 336 стран. текста и 135 стран. указателя къ нему. Цѣна съ пересылкою 2 руб. 50 коп.	2—50
23) Французскія Миссии въ Китаѣ. переводъ Г. М. Васильева.	1—50
2) Труды членовъ Пекинской Духовной Миссии 1, 2, 3, и 4 томы по.	2—
25) Статистическое описаніе Китайской Имперіи	3—
26) Нагорная бесѣда Спасителя.	—30
27) Жизнеописаніе Будды	—50

Всѣ эти изданія можно получить и въ г. Харбинѣ—Пристань при Благовѣщенской церкви, и въ Петербургѣ—Воронежская 110.

Открыта подписка

на журналъ

„Китайскій Благовѣстникъ“.

органъ Россійской Духовной Миссиі въ Китаѣ
на 1911 годъ.

Цѣна за годъ (12 выпусковъ) 3 Рубля. Допускается
разрочка по полугодіямъ.

Подписка принимается: 1) Въ Россійской Духовной
Миссиі въ г. Пекинѣ, 2.) С-Петербургѣ на подворьѣ
Миссиі—Воронежская 110 и 3.) Въ г. Харбинѣ—при-
стань при Благовѣщенской церкви Миссиі.

Тамъ же можно пріобрѣтать и другія изданія
Миссиі.

СОДЕРЖАНІЕ.

О томъ же	1.
На стражѣ Господней	6.
Чего ожидать пастырямъ церковнымъ въ наступившемъ году?	9.
Вліяніе заявленій принца Макса на католиковъ Англосакс. въ и посланіе папы къ церквамъ Востока	14.
Святитель Божій Гермогенъ	18.
Неожиданность	19.
Торжество православія въ Пекинѣ	20.
Канъ у насъ образовалась пасѣка	22.
Изъ новогоднихъ обычаевъ китайцевъ	24.
Корреспонденція	26.
Официальный Отдѣлъ	28.
Объявленіе	32.

Редакторъ Архимандритъ
Авраамій.

Печатать дозволяется
Епископъ Иннокентій.

Г. ПЕКИНЪ.

Типографія Успенскаго Монастыря при Русской Духовной Миссиі.

1911.